

A movie poster featuring a man, a woman, and a young girl. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit over a white shirt. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a white off-the-shoulder top. The young girl, in the center, has blonde hair in pigtails and is wearing a white sweater. They are all looking towards the right. The background is dark with some city lights visible in the distance.

Лира Ветрова

ИЗМЕНА.

Мою боль забрала
наша дочь

Ли́ра Ветро́ва

Измeна. Мою́ боль забрала наша́ дочь

<https://litres.ru/74371869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет бесплодия. Пять лет надежд. И один день, когда мечта, наконец, сбылась. Но все рухнуло буквально за секунду.

Я пришла к мужу в офис сказать, что мы наконец-то станем родителями. А обнаружила его с другой. Я не стала истерить и быть посуду. Я взяла с собой самое ценное и ушла из его жизни, чтобы больше в нее не вернуться.

Почти четыре года он искал нас. А я прятала от него дочь. Когда он нашел нас, я поняла, что не готова простить предательство.

Но наша трёхлетняя девочка оказалась мудрее нас. Она пришла в этот мир, чтобы унять мою боль и подарить новую жизнь.

Он предал меня. Но он отец моей дочери. И теперь я должна сделать выбор... Оставить все в прошлом или подарить нам всем шанс на счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ли́ра Ветро́ва

И́змена. Мою́ боль забра́ла на́ша до́чь

Аннотация

Пять лет бесплодия. Пять лет надежд. И один день, когда мечта, наконец, сбылась. Но все рухнуло буквально за секунду.

Я пришла к мужу в офис сказать, что мы наконец-то станем родителями. А обнаружила его с другой. Я не стала истерить и быть посуду. Я взяла с собой самое ценное и ушла из его жизни, чтобы больше в нее не вернуться.

Почти четыре года он искал нас. А я прятала от него дочь. Когда он нашел нас, я поняла, что не готова простить предательство.

Но наша трёхлетняя девочка оказалась мудрее нас. Она пришла в этот мир, чтобы унять мою боль и подарить новую жизнь.

Он предал меня. Но он отец моей дочери. И теперь я должна сделать выбор... Оставить все в прошлом или подарить нам всем шанс на счастье.

Глава 1

Я сидела в туалете, прямо на холодной плитке и смотрела на две красные полоски. Неужели чудо случилось?

Как? Ну вот как так, а? Пять лет. Пять, блин, лет.

Я уже ненавидела запах больницы, который потом въедался в кожу, и я его чувствовала даже дома, даже в своей постели, когда обнимала Даниила. Я чувствовала этот запах, когда он шептал мне на ухо, что всё будет хорошо, что я справлюсь. И я верила ему. Ну а что мне оставалось?

Пять лет я ходила по врачам. Какие-то тётки в белых халатах смотрели на меня так, будто я была не человеком, а картинкой из учебника. «Сдайте анализы,» — говорили они. — «Приходите через месяц. Ничего не вышло. Попробуйте ещё раз.» И смотрели на меня равнодушно. А я выходила из кабинета и ревела в коридоре. Там, где на стенах висели плакаты про здоровый образ жизни и про то, как важно быть счастливой мамой. Вот ирония.

И вот я сижу на полу. Смотрю на эти две полоски. И не верю. Не верю своим глазам. Вчера я ещё сомневалась. Думала, может, показалось. Может, тест бракованный. Я купила три штуки. Самые дорогие. Потому что если уж проверять, то совесть. Не хотелось снова к врачам, где мне мне скажут, что я все так же не беременна.

Поэтому выбрала для начала тесты. И... все три показали одно и то же. Две полоски. Вот они. Прямо передо мной. Я уже три дня знаю. Три дня я хожу с этим внутри. Боюсь сказать. Боюсь поверить, а потом жестоко разочароваться. Вдруг это сон? Вдруг я сейчас проснусь, и всё исчезнет, как исчезало раньше?

Помню, когда мы начинали, я была наивная. Думала, ну что там, месяц-другой, и получится. Вон у всех получается. У подружки Ленки вообще с первого раза получилось. Она тогда сказала, что это просто вопрос времени, чтобы я не переживала.

А время шло. Месяц, два, полгода. Потом год. Потом мы пошли к врачам. И началось. Все эти тётки с холодными руками. Все эти анализы. Я помню, как в первый раз сдавала кровь из вены. У меня руки тряслись. Даниил стоял рядом, держал меня за плечо. Он не боялся. Он говорил, что мы справимся, что мы сильные.

А я боялась. Я боялась, что вдруг окажется, что я бракованная. Что во мне нет ничего, что может дать жизнь. Что я пустая. Я так боялась, что ночью просыпалась в холодном поту, а он обнимал меня и говорил, что любит и будет любить всегда, несмотря ни на что. Но я знала, что он врёт. Что он хочет ребёнка. Я видела, как он смотрит на чужих детей в парке. Как он улыбается им. Как он задерживает взгляд на колясках. И я знала, что подвела его. Что я не могу дать ему то, что он хочет больше всего на свете.

А потом врачи сказали, что у нас совершенно точно бесплодие. Мы с Даниилом сидели в кабинете и слушали эту тётку с фиолетовыми волосами. Она говорила, что они не знают причину, но мы можем попробовать ЭКО.

И я кивала. Я кивала, хотя внутри меня всё кричало: нет, не хочу, я устала. Но я согласилась. Потому что я хотела ребёнка. Потому что я хотела увидеть глаза Даниила, когда он возьмёт на руки нашего малыша. Я хотела, чтобы он смотрел на меня с такой же любовью, как раньше. Потому что я чувствовала, что он начинает отдаляться. Что он устал. Что он ждёт, но уже без надежды.

Первое ЭКО не удалось. Я ревела три дня. Даниил молчал. Он просто обнимал меня и ничего не говорил. Он не утешал меня. Он молчал. Это было страшнее.

Потому что если он молчит, значит, он тоже сдался. Но он не сдался. Он сказал, давай попробуем ещё. И мы попробовали.

Второй раз. Третий.

Я уже сбилась со счёта. Каждый раз я говорила себе, ну на этот раз точно получится, ну как так может не получиться, мы же столько вложили, столько денег, столько нервов, столько слёз.

И каждый раз я смотрела на тест и видела одну полоску. Одну.

Будто кто-то надо мной смеялся. Ну за что, а? За что мне это? Я же ничего плохого не сделала. Я хотела только одного.

Ребёнка. Маленького, своего. Чтобы пахло от него молоком. Чтобы он улыбался беззубым ртом. Чтобы Даниил держал его на руках и тоже улыбался. Вот и всё. Я не просила много. Просто семью. Настоящую.

А потом я сказала, что хватит. Что я больше не могу. Я помню тот вечер. Мы сидели на кухне. Даниил пил кофе. Я смотрела на его руки и думала, как же я люблю его. Но я не могу дать ему то, что он хочет. Я сказала, что устала, что не могу больше выносить эти уколы, лежать в кресле гинеколога, что не могу больше плакать по ночам. Он посмотрел на меня. В его глазах была пустота.

— Хорошо, Ева, — произнес тихо он. — Как скажешь.

И всё. Он не спорил. Он согласился. Слишком легко. Слишком быстро. Он сдался. Мы оба сдались. Мы решили, что просто не судьба. Что есть другие способы быть счастливыми. Работа. Путешествия. Друзья. Я даже поверила в это. Почти.

Но внутри меня всё равно жила надежда. Маленькая, робкая. Она пряталась где-то глубоко. Она вылезала по ночам, когда я не могла уснуть. Она шептала, а вдруг, вдруг когда-нибудь получится. Я затыкала уши подушкой. Я говорила себе, что я уже сдалась, что я не хочу больше разочарований. А она всё равно жила. Эта маленькая, навязчивая, упрямая надежда.

И вот они. Две полоски. И она, моя надежда, наконец-то оказалась права. Она дождалась. Мы дождались. Я беремен-

на. Беременна!

Пять лет. И вот оно случилось. Не в клинике. Не с уколами. Само. Просто так. Без врачей. Без гормонов. Без всей этой мути. Просто две полоски. И я, глядящая на них со слезами.

Я хочу закричать. Я хочу выбежать в спальню, разбудить Даниила, ткнуть ему в лицо этим тестом и заорать! Вот же! Смотри, это наш ребёнок, мы сделали это. Но я не бегу. Я стою. Я держу тест в руках и просто смотрю на него. И не могу поверить. Как так вышло, что именно сейчас? В день нашей годовщины. Пять лет свадьбы. Мы столько ждали. И вот подарок.

Я смотрю в зеркало. На себя. На свои красные глаза и мокрые волосы. На свою счастливую улыбку. Я не могу сдержать её. Она просто расплывается по моему лицу. Я хочу запомнить этот момент. Я хочу запомнить, как я стою здесь, в этой ванной, и держу в руках целый мир. Мой мир. Наш мир. Маленький, ещё не родившийся, но уже существующий.

Я слышу, как в спальне шуршит постель. Даниил просыпается. Он никогда не был жаворонком. Он любит поспать. Я хочу пойти к нему, но не могу. Я слишком счастлива. Я боюсь расплескать это счастье. Кажется, только двинусь и оно исчезнет. Но все же выхожу из ванной.

Он лежит на кровати, раскинув руки. Светлые волосы на подушке. Ресницы такие длинные. Он спит, и кажется мне мальчишкой. Моим мальчишкой. Тем, в которого влюбилась

однажды.

Я подхожу к нему, целую в плечо. Он открывает глаза. Серые, с золотыми искорками. Он смотрит на меня и улыбается.

— Доброе утро, красавица, — говорит он. Голос хриплый, сонный. — Сегодня у нас годовщина. Я помню.

Я улыбаюсь в ответ. Я хочу сказать ему, что я беременна, что у нас будет ребёнок. Но сдерживаюсь. Я хочу сделать сюрприз. Я хочу, чтобы этот день стал самым красивым в нашей жизни. Я хочу, чтобы он запомнил его навсегда. Пожалуй, преподнесу ему тест в подарочной упаковке.

Я целую его в лоб и треплю за щеку.

— Я приготовлю завтрак.

Он смотрит на меня удивлённо. Обычно я не встаю так рано. Но сегодня особенный день. Сегодня я официально стану мамой. Сегодня я сделаю его папой.

Я иду на кухню. Ставлю чайник, достаю яйца, сыр, масло. Делаю его любимый омлет. Тосты. Нарезаю фрукты. И ставлю свечи на стол, хотя сейчас и не вечер. Кладу праздничные салфетки. Я хочу, чтобы всё было идеально. Чтобы он чувствовал, что этот день не просто годовщина. Это начало новой жизни.

Я подхожу к шкафу. Достаю бархатную розовую коробочку, в которой когда-то он подарил мне цепочку, и кладу туда тест. Почему розовую? Потому что девочку хочу. Хотя и мальчику буду рада.

Две полоски. Моё чудо. Я закрываю крышку и ставлю на поднос. Рядом ставлю апельсиновый сок. Он любит апельсиновый сок. Несу поднос сзавтраком в спальню.

Даниил уже сидит на кровати. Он улыбается, глядя на меня.

— Ты сегодня какая-то особенная.

Я ставлю поднос ему на колени. Он смотрит на омлет, на тосты, на свечку. Улыбка на его лице становится натянутой. Я замечаю это. Он нервничает. Он смотрит на телефон, который лежит рядом с подушкой.

— Что-то случилось? — спрашиваю я.

— Нет, — отвечает он. — Всё хорошо. Просто сегодня много работы. Совещание в десять. Потом встреча с клиентами.

Я киваю. Я не злюсь. Вообще не могу на него злиться. Тем более сейчас, когда у меня внутри живёт наш ребёнок. Я хочу обнять его и сказать, что мы подождём, что мы будем ждать его всегда.

Он ест быстро. Почти не жуёт. То и дело смотрит на часы. Я вижу, что он спешит. Замечаю, что его мысли не здесь.

— Ты сегодня какая-то странная, — говорит он. — У тебя что-то случилось? Что-то хорошее?

Я смотрю на него. Я хочу сказать. Я хочу крикнуть, что я беременна, что я ношу его ребёнка. Но не говорю. Хочу сделать сюрприз. Я хочу, чтобы всё было красиво.

— Да все хорошо, — говорю с улыбкой. — Просто люблю

тебя.

Он улыбается. Целует меня в лоб и встает из-за стола. Берет телефон и ключи. Я смотрю на его руки. На его длинные пальцы. На обручальное кольцо, которое блестит на солнце. Моё кольцо. Я хочу, чтобы он всегда носил его. Потому что он мой. Мой муж. Мой любимый. Наш папа.

Я провожаю его до двери, а он целует меня в щёку.

— Сегодня могу задержаться в офисе, — говорит он. — Простишь?

— Прощу, — отвечаю я. — Я приеду к тебе в офис. Принесу обед. Что-то вкусненькое, а?

Он замирает. Я вижу, как его лицо меняется. В глазах мелькает испуг. Но он быстро прячет его. Нет, чушь. Мне просто показалось.

— Не надо, — говорит он. — Я буду занят. Совещание. Поставщики. В общем хаос будет.

Я вижу, что он врёт. Я вижу это по его глазам. Но не думаю о плохом. Я думаю о тесте. О двух полосках. О нашем чуде.

Смотрю, как уходит. Идет к машине, оборачивается, машет мне рукой. Я машу в ответ. И улыбаюсь как дурочка. Стою в дверях и думаю о том, как скажу ему сегодня. Он откроет коробочку. Его глаза расширятся. Как он заплачет от счастья, хотя мужчины и не плачут, но это веский повод. Он обнимет меня и закружит в объятиях. Скажет, что всегда знал, что у нас получится.

Я захожу в дом. Смотрю на бархатную коробочку. Она ле-

жит на столе. Я открываю её. Две полоски. Всё ещё там. Улыбаюсь.

Чувствую, как внутри меня шевелится что-то тёплое. Мой малыш. Он уже чувствует мою радость. Шевелиться он, конечно, еще не может, но это скоро случится. Я дождусь. Пять лет ведь ждала.

Быстро переодеваюсь. Надеваю то самое голубое платье, которое купила полгода назад. Оно висело в шкафу и ждало особого случая. Я его ни разу не надевала. Оно казалось мне слишком праздничным. Слишком нарядным. Я не знала, куда его надеть.

Но сегодня я знаю. Сегодня я иду к мужу. Сегодня я скажу ему, что он станет отцом. И это платье подходит на все сто.

Смотрю на себя в зеркало. Волосы уложены, макияж лёгкий. Я хочу быть красивой. Я хочу, чтобы он помнил этот момент. И меня вот такую счастливую и сияющую.

Беру сумочку, кладу туда бархатную коробочку и выхожу из дома. Сажусь в такси. Называю адрес его офиса.

Я смотрю в окно. Мимо пролетают деревья, машины, дома. Я смотрю на них и улыбаюсь. Мир стал другим. Светлым. Тёплым. Потому что я стану мамой. Потому что я ношу в себе чудо.

Водитель говорит что-то о погоде. Я не слышу. Думаю о Данииле. О том, как он удивится. О том, как мы будем счастливы. Наконец-то счастливы. После пяти лет боли и попыток. После пяти лет слёз. После пяти лет надежды. И надеж-

да меня не подвела.

Мы подъезжаем к бизнес-центру. Я выхожу из машины. Я иду по улице к входу. Каблуки цокают по асфальту. Скоро мне придется отказаться от них, но это вызывает лишь радость. Я смотрю на небо, оно голубое, как мое платье. Улыбаюсь.

Захожу в холл и поднимаюсь на лифте на пятый этаж. Потом иду по коридору к ресепшену. Карина сидит за стойкой. Секретарь моего мужа. Длинные волосы, яркая помада. Она смотрит на меня странно. Я чувствую, как внутри холодеет. Что-то не так. Но я не хочу думать об этом. Я хочу быть счастливой. Сейчас вообще не до реакции посторонних.

— Здравствуйте, — говорю я. — Даниил Владимирович здесь?

Карина смотрит на меня. Она не улыбается. Она смотрит на меня с вызовом.

— У себя, — произносит отрывисто. — Но он просил не беспокоить его по мелочам...

Это я мелочь, что ли?

— Вообще-то, Карина, я его жена, а не мелочь или пустяк.

— Да, вы правы, извините, — ворчит себе под она. — Только я все равно должна его предупредить о вас. Я пойду скажу, а вы идите за мной и постоит за дверью. Ну, чтобы он не ругался на меня потом. Прошу вас, — она вдруг выдавливает из себя улыбку.

Я пожимаю плечами.

— Ну ладно. Раз у вас новые порядки, скажите. Я подожду под дверью, — а сама думаю, что здесь что-то не так. Раньше подобного не случалось.

Иду за ней по коридору и думаю, что она хамка. Интересно, она всех так встречает? Или сегодня у нее плохое настроение?

Тут же мыслями снова возвращаюсь к моему чуду. Я чувствую, как внутри все сжимается от радости. Но немного боюсь. Я не знаю, чего именно. Но я боюсь. Похожу к двери. Она приоткрыта. Я слышу голоса, голос Даниила. И ее голос. Они о чем-то тихо переговариваются и это длится как-то... Долго. Слишком долго.

Интересно, о чем можно столько говорить? Она же просто пошла сказать, что пришла я. Подхожу к приоткрытой двери и заглядываю в щель, пока не подозревая ничего неладного.

А потом у меня останавливается дыхание.

Даниил стоит у стола. Рубашка расстёгнута до пояса. Карина сидит на его коленях. Смеется и целует его в шею. Его руки обнимают ее за талию. Он гладит её по спине. Она что-то шепчет ему на ухо. Он довольно улыбается.

— Ну когда ты уже скажешь ей? — произносит уже громче Карина. Это для того, чтобы я услышала. Именно по этой причине она не закрыла дверь. — Я устала ждать.

— Не дави, — осаживает ее Даниил. — Всему своё время. Я смотрю на это. На них.

На его руки на её талии. На её губы на его шее. На его

улыбку, обращённую к ней. И не могу двинуться. Я не могу дышать.

Как же так? А как же наши две полоски? Как же чудо? Наше выстраданное чудо.

— Не злись, малыш! — мерзко тянет она это свое «малыш». — Я просто хочу быть с тобой. Она же все равно бесплодная! А я бы родила тебе малыша.

— Я не могу ей сказать, что хочу ребенка от другой, понимаешь? Ей будет больно. Я не изверг, чтобы так обижать женщину, с которой прожил не один год. Она не виновата, что оказалась бесплодной.

В сердце вонзается острый нож. Или скорее в спину. И от кого? От самого близкого человека!

А чудо? Как же чудо? Чудо, которое он не захочет увидеть. Потому что он уже выбрал другую для дальнейшей жизни.

Я делаю шаг назад. Потом ещё один. Я должна уйти сейчас же. Не могу на это смотреть. Слишком больно. Слишком остро все. И дело не гормонах, а в том, что он жалеет меня и не может бросить, хотя у него уже есть другая. А я пустая по их мнению. Бесплодна.

Сначала хочется ворваться и выдернуть этой Карине все патлы, а ему врезать по лицу. Но я до этого не опускаюсь.

Выхожу из бизнес-центра. Сажусь в такси. Водитель спрашивает куда мне, а я пожимаю плечами.

— Просто езжайте.

И тогда слёзы прорываются. Я рыдаю. Я рыдаю так гром-

ко, что водитель испуганно оборачивается. Но мне всё равно. Я потеряла всё. Я потеряла мужа. Я потеряла веру в то чистое и доброе, что было у нас с ним. Я потеряла ту женщину, которая верила в чудеса. И еще двадцать минут назад была абсолютно счастлива. А теперь ее предали. Размазали, как муху.

Кладу руки на живот. Теперь у меня осталось только мое чудо. И он никогда не узнает о ребенке. Потому что я уеду далеко и навсегда.

Глава 2

— Вот те на! Приехала? Пять лет тебя не было! Хоть бы раз приехала, навестила.

— Я...

Тётя Ира присмотрелась, и сразу всё поняла. Не спрашивала. Увидела по глазам и по тому, как я сгорбилась, словно старушка.

Просто обняла меня. Я стояла на пороге, а слёзы уже текли по щекам, и я не могла вымолвить ни слова. Она гладила меня по голове, как в детстве, когда я разбивала коленки.

— Заходи, моя хорошая. Чаем тебя напою. Ты же долго добиралась. А почему одна? Твоего так и не видела ни разу.

И это так. Когда у нас была свадьба тетя нехорошо себя чувствовала и отказалась приехать в день свадьбы. Так и не случилось их знакомства с мужем. Наверное. Так даже лучше. Он меня здесь не найдет.

Я зашла. Села на её старенький диван, обхватила себя руками и зарыдала. Не могла остановиться. Всё, что я держала внутри, вырвалось наружу. Она сидела рядом, не задавала вопросов. Просто ждала, когда я сама начну говорить. Тетя Ира всегда была очень тактичной.

— Я беременна, — сказала я наконец. — От него. От Даниила.

Она посмотрела на меня с улыбкой.

— Так, а чего плачешь тогда?

— Даниил... он мне изменяет... И мой ребенок...

— Оставляй! — твердо отрезала она. — Мы справимся.

Я помогу.

— Да я и не собиралась убивать своего малыша. Я его столько ждала...

Я обняла её и снова зарыдала.

Вещей у меня было совсем немного, а вот денег я сняла с карты прилично, еще в городе.

У тети Иры был старый домик у моря, который достался ей еще от родителей. Маленький, но уютный. Я не стала регистрироваться по новому адресу, не светила документы, не оставляла никаких следов.

Он может и не ищет меня... Может у них уже своя семья с Кариной, которая нарожает ему футбольную команду.

Но все же сменила номер телефона, удалила все соцсети. Залегла на дно, как говорится.

Даниил знал, что у меня есть тётя, но не помнил ни её имени, ни города, где она живёт. Я упоминала её пару раз за пять лет. И всё. Какая же я была дура. Но с другой стороны хорошо, что он не знает адрес.

Он не мог меня найти. Я сделала всё, чтобы он не смог. Я хотела исчезнуть из его жизни, как он исчез из моей.

Первые месяцы беременности прошли как в тумане. Я вставала, ела, садилась за работу, рисовала иллюстрации, ло-

жилась спать. Всё на автомате. Море за окном шумело. Чайки кричали. А я сидела и рисовала счастливых детей, зверюшек, яркое солнце и море. Создавала мир, в котором не было боли. Но по ночам она приходила.

Я лежала в кровати, смотрела в потолок и вспоминала. Его руки на её талии. Его улыбку, обращённую к ней. И его слова: «Я не изверг, чтобы так обижать женщину, с которой прожил не один год. Она не виновата, что оказалась бесплодной».

Он жалел меня. Жалел. Не любил. Просто жалел. И не мог уйти, потому что ему было стыдно. А Карину он сколько любит? Как давно у них это все началось? И как я не заметила перемен в нём? Женщины же чувствуют измену? Почему я не почувствовала.

Я не сказала ему о ребенке. И не скажу никогда. Потому что привязывать к себе мужика ребенком глупо и эгоистично, — так говорила тетя Ира и я сней была согласна.

Я ненавидела его. Ненавидела так сильно, что хотелось кричать. Но внутри меня шевелилось Чудо. Она чувствовала мою боль. И забирала её. Я физически это ощущала.

Врач на УЗИ улыбнулась.

— Слышите? — спросила меня. — Это его сердечко.

Я слушала и плакала от счастья.

Тук-тук-тук.

Зажав рот ладонью, уже заревела.

— Ну что вы? Все же хорошо! Пол знать хотите?

— Я... Да, хочу.

— Тогда знайте, что у вас здоровая девочка, с чем я вас и поздравляю!

Я улыбнулась сквозь слёзы и прошептала:

— Соня. Я назову её Соней.

Я уже знала. Ещё до того, как врач сказала. Знала, что это будет девочка. Светлая, с зелеными или голубыми глазами.

Роды были долгими. Боль разрывала меня на части. Тётя Ира держала мою руку и шептала: «Дыши, Ева. Дыши. Ты справишься, чуть-чуть осталось».

Я кричала. Сжимала её пальцы и выла от боли.

Врач то и дело твердил: «Давай, ещё чуть-чуть, уже видно головку». Я собрала последние силы. И вдруг... плач. Пронзительный. Требовательный. Мне положили на грудь мокрую, сморщенную девочку.

— Ну здравствуй чудо мое. Здравствуй, Сонечка.

Я смотрела на неё и не могла дышать. Голубые глаза. Симпатичное, слегка красноватое личико. Родинка на плечике. Всё от него. От Даниила.

Я заплакала.

— Ты моя, — прошептала я. — Только моя. Никому тебя

не отдам. Никогда.

Она смотрела на меня. Серьёзно. Будто понимала каждое слово. Потом закрыла глаза и уснула. Такая маленькая. Такая теплая и красивая. Я слушала ее дыхание и не могла наплакаться от счастья.

Соня росла спокойной девочкой. Почти не плакала. Смотрела на мир широко открытыми глазами, будто хотела запомнить каждую деталь. Она редко просилась на руки. Просто наблюдала. Как будто знала что-то, чего не знали взрослые.

Я заметила это, когда ей было полгода. Сидела на кухне и плакала. Вспоминала Даниила. Снова. Он снился мне по ночам. Я просыпалась в слезах и ненавидела себя за то, что всё ещё люблю его. Сонечка лежала в кроватке. Она не спала. Смотрела на меня долго и пристально, а потом начала плакать.

Я взяла её на руки. Она прижалась ко мне и затихла. Я почувствовала, как боль уходит. И когда перестала реветь я, она тоже успокоилась и уснула.

Я не поверила сначала. Решила, что совпадение. Но это повторялось. Каждый раз, когда мне было плохо, моя доченька чувствовала это. Она ползла ко мне, клала голову на колени и сидела молча. Через несколько минут боль уходила. Я не понимала, как это работает. Боялась даже. Вдруг она мою боль себе забирает? А я не хотела, чтобы она чувствовала то, что чувствую я.

Когда Соне исполнилось два года, она начала рисовать. Везде, где только могла. Рисовала в основном большую черную фигуру. Чей-то силуэт, насколько я поняла.

— Кто это, принцесса?

Она подняла на меня серьезный взгляд.

— Папа, — сказала она.

Я застыла. Я никогда не говорила ей о нём. Ни разу. Ни слова. Я не показывала фотографий. Я делала всё, чтобы она не знала.

— Откуда ты знаешь про папу? — спросила я.

— Я знаю, мама, — сказала она. — Ты же сама мне сказку рассказывала о принцессе. Помнишь? У нее был папа король. Мой папа тоже король раз ты называешь меня принцессой?

Она была не по годам умная и проницательная. Ну и еще гуляла с подружкой, соседской девочкой сверстницей. У той тоже был папа...

— Послушай, малыш... Он далеко. Он не придёт. Так бывает... — Я пыталась объяснить ей, но понимала, что еще не готова к этим вопросам. Я не думала, что она начнет думать о папе так рано.

— Ты врешь, мама, — сказала она. — Я знаю, что ты врешь. Но я не злюсь. Я жду. Он придёт.

Я обняла её. Зарылась лицом в её светлые волосы и заплакала. Она гладила меня по голове, успокаивая.

— Не плачь, мама, — шептала крошка. — Папа к нам вер-

нется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.